

"Ты просто спешишь проиграть, чтобы мы перешли к тому, что ты можешь выиграть, не так ли?" подколот рыцаря Каэнис. К легкой досаде Рицуки (и гораздо большему восторгу), наклейки едва поместились на гордых сосках аргонавта, не говоря уже об ареолах, оставив лишь намек на то, что последние выпирают из них. Когда тонкие пальцы Рицуки коснулись груди Каэнис, по ее плоти побежали мурашки.

"Хорошо, дамы", - весело щебетала Рицука, выпрямляясь и доставая из кармана блузки рулетку, которая была у нее под рукой. "Давайте начнем это шоу. Мы просто должны сделать это в алфавитном порядке", - уверенно заявила она. "Значит, первым будет Каэнис, если только... ты не пишешь его каким-то странным образом? Я не знаю греческого алфавита", - призналась она аргонавту, в то время как Мордред закатил глаза и скрестил руки, приняв праздную позу, не подобающую будущему королю.

"Разве это имеет значение? Я во всем первый", - язвительно похвастался Каэнис, уклоняясь от ответа на вопрос. Мордред насмешливо хмыкнул. Этот ответ устроил Рицуку. Рыжая магесса хмыкнула про себя, начав измерять точные размеры внушительной груди Каэнис, не прилагая при этом абсолютно никаких усилий, чтобы обозначить свои размеры. В нужные моменты она издавала тихое "ах" и тихое "м-м-м", используя все это занятие как повод методично исследовать сиськи древнего героя. Рицука не могла оторвать глаз от удовлетворения. Они были такими ужасно мягкими и теплыми, до такой степени, что ей хотелось придумать какую-нибудь хрень, которая позволила бы ей засунуть лицо между ними и погладить щеки.

Следующей была задница Каэнис, и Рицуке пришлось зайти за нее и присесть на корточки, чтобы ее лицо было менее чем в футах от нее. Это был идеальный вид на попку аргонавта, тонкая ниточка стрингов практически исчезала между половинками ее потрясающей задницы. "Боже", - прошептала Рицука, ощупывая себя, когда дело дошло до "снятия мерок", любуясь практичными ямочками над задницей Каэнис. Она была не в состоянии сдержать непристойное возбуждение, которое она чувствовала, от просачивания в ее голос.

"Каэнис, ты как... веревка, обмотанная ватой", - призналась она, сжимая толстый изгиб и смеясь над собой. Это было нелепое сравнение, но, черт возьми, если бы оно не было правдой. У древнегреческого героя было как раз столько жира, сколько нужно для ее упругой, как пузырь, задницы, мягкой и упругой одновременно. Она погрузила в нее пальцы, затем сделала паузу. Поддавшись импульсу, она отдернула руку и с силой шлепнула по ней, наблюдая за тем, как она покачивается, хихикая от восторга.

Каэнис даже не шелохнулась, хотя и посмотрела через плечо на Рицуку со знающей улыбкой. "Вам там весело, учитель?" - спросила она.

"Полно", - признался Рицука, собираясь уже бросить рулетку и взяться за крестец Каэнис, когда кто-то грубо прервал его.

"Ну же, - зашипел Мордред, - теперь моя очередь измерять, хозяин".

"Хорошо, хорошо." Рицука поднялась на ноги, ухватившись за бедра Каэнис, чтобы помочь ей

подняться. Ее греческая служанка, прежде чем Рицука успела отстраниться, прижалась бедрами назад, вдавливая свою задницу в живот Рицуки. Рыжая не удержалась и снова ухмыльнулась, быстро сделав еще один глоток, прежде чем выйти из-за спины Каэнис. "Извините за ожидание", - сказала она Мордреду, подходя к ней.

"Все в порядке", - фыркнула Мордред, а затем с ухмылкой отбросила нетерпение. "Не могу винить вас за то, что вы приберегли лучшее напоследок, учитель. Возьми меня". И вот процесс начался снова, Рицука устроила небольшое представление, продолжая притворяться, что снимает с них мерки. Она понятия не имела, как измерить женский бюст, не говоря уже о талии или заднице. Еще до того, как мир действительно превратился в дерьмо, ей всегда помогал кто-нибудь в специализированном магазине. Сжатые пальцы Рицуки и проведенные ногтями по груди Мордред были гораздо красивее на ее девственной коже по сравнению с бронзовой кожей Каэнис, однако розовые следы ее прикосновений быстро поблекли. "... Привет, Мастер."

"Д-да?" спросила Рицука, подняв свои янтарные глаза на зеленые глаза рыцаря и тихонько сглотнув. Первой ее мыслью было, что Мордред догадался, что она на самом деле делает, и вот-вот обличит ее в дерьме - что ее гордость рыцаря и потенциального наследника Камелота не позволит ей позволить крестьянину обращаться с ее телом как с игрушкой. В отличие от своего "отца" Артория, Мордред носила свои эмоции на рукаве. Рицука не заметила ни намека на гнев или расстройство на прекрасных чертах Мордред, так почему же она остановила ее?

<http://erolate.com/book/3307/78561>